

УДК 821.161.1.09

**К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ЖАНРОВ ФЭНТЕЗИ
И ФАНТАСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г. Л. ОЛДИ
«МЕССИЯ ОЧИЩАЕТ ДИСК» И ПОВЕСТИ С. В. ЛУКЬЯНЕНКО
«МАЛЬЧИК И ТЬМА»)**

Е. Ю. Дворак, М. А. Дворак

Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова
кафедра истории журналистики и литературы

В статье рассматриваются особенности специфики жанров фантастики и фэнтези на примере произведений Г. Л. Олди «Мессия очищает диск» и С. В. Лукьяненко «Мальчик и тьма». Даются определения обоих жанров, анализируются их ключевые различия и обосновывается необходимость исследовать их как два самостоятельных литературных феномена.

Ключевые слова: жанр, фантастика, научная фантастика, фэнтези, неомифологизация, миф, мифологема

В современном литературоведении жанры фэнтези и фантастики не принято разделять. Случается, их не различают (вероятно, намеренно) и сами писатели, работающие в этих жанрах. Так, в феврале 2008 года в журнале «Мир фантастики» была опубликована статья «широко известного в узких кругах» писателя Генри Лайона Олди под названием «Допустим, ты – пришелец жукоглазый» [6]. Ее суть сводится к тому, что главным отличительным признаком фантастического произведения является фантастическое же допущение. Предлагается авторская типология подобных допущений, из которых жанрообразующими являются следующие: научно-фантастическое, мистическое, футурологическое, фольклорное (подвиды: сказочное, легендарное и мифологическое или мифо-эпическое), миротворческое, фантазмагорическое. Как и в этих допущениях, во всей статье понятия *фантастика* и *фэнтези* объединены под общим термином *фантастика*.

Такое объединение, безусловно, справедливо в рамках общих размышлений, которые и являются основой статьи. Так, «Большая советская энциклопедия» определяет фантастику как «разновидность художественной литературы; её исходной идейно-эстетической установкой является диктат воображения над реальностью, порождающий картину "чудесного мира", противопоставленного обыденной действительности и привычным, бытовым представлениям о правдоподобии» [1]. Однако использование подобной терминологии вносит определенную путаницу, объединяя три разных жанра: научную фантастику, ненаучную фантастику, фэнтези. Согласно той же БСЭ, предметом научной фантастики «являются психологические и социально-духовные последствия (социально-философские, культурные, нравственные) реализации типичных возможностей природы и общества, в силу их специфики» [1]. Ненаучная фантастика в своей основе содержит, соответственно, ненаучное допущение и не зависит от художественной реализации возможностей природы и общества. Однако пишется она, тем не менее, по тем же жанровым канонам, что и НФ.

Что касается жанра фэнтези, то на сегодняшний день не существует его общепринятого определения. Многие исследователи пытаются самостоятельно дать объяснение данному литературному феномену. В результате этого появилось зна-

чительное количество дефиниций, подчас противоречащих одна другой. «В самом общем случае фэнтези (фантазия) – это произведение, где фантастический элемент несовместим с научной картиной мира», – пишет В. Каплан в своей статье «Заглянем за стенку» [2, с. 158].

«Сказка. От научной фантастики этот жанр отличается отсутствием нравочужения и потуг на мессианство. От традиционной сказки – отсутствием деления на плохих и хороших», – говорится в одной из статей Н. Перумова [7, с. 320]. Стоит отметить, что и родоначальник жанра фэнтези Дж. Р. Р. Толкиен также называл свою эпопею «Властелин колец» волшебной сказкой. Правда, в 1950-е годы, когда она создавалась, термина *фэнтези* еще не существовало.

Проанализировав различие точки зрения по поводу данного литературного феномена, мы можем вывести собственное определение. Фэнтези – это художественный жанр, возникший в XX веке из соединения волшебной сказки с мифом, впитавший в себя черты рыцарских романов и основанный на преобразовании мифологического архетипа и формированию нового («вторичного») мира в его границах.

Если говорить о работах Г. Л. Олди, то объединение нескольких жанров в статье «Допустим, ты – пришелец жукоглазый» неудивительно – то же самое он очень удачно делает и в художественных произведениях, в большинстве случаев используя фольклорное и миротворческое допущения. Это характерно для первых произведений писателя: повести цикла «Бездна голодных глаз», романа «Путь меча», первых романов Ахейского цикла, романа «Мессия очищает диск». В них тесно переплетаются фантастика, фэнтези, история, легенды, сказки и многое другое. Определить каждое из них как фантастику или фэнтези как правило не представляется возможным за исключением романа «Мессия очищает диск», который чаще всего называется фэнтезийным, а на самом деле является фантастическим.

Другим характерным и несколько более ярким примером несоответствия канонов фантастики и фэнтези служит творчество популярного современного писателя С. А. Лукьяненко. В отличие от Г. Л. Олди, в начале своего творческого пути он писал в основном чистую фантастику, за исключением повести «Мальчик и тьма». Когда увидела свет его книга «Ночной дозор», написанная в жанре чистейшего городского фэнтези, ее «по инерции» все так же называли фантастической.

Чтобы понять, в чем заключается различие этих двух жанров и почему это так важно, необходимо более подробно разобрать исторические предпосылки их возникновения. Именно в процессе их зарождения и развития сформировались основные фантастические и фэнтезийные принципы.

Как было сказано выше, ненаучная фантастика основывается на тех же принципах, что и научная, за тем лишь исключением, что в ее основе лежит ненаучно-фантастическое допущение. Именно под влиянием научно-технического прогресса XIX и XX вв. эти каноны и формировались. Неудивительно, что главным из них стала логичность построенной художественной системы. В идеале все особенности придуманного мира должны быть логически выверенными и обоснованными, ничто не может быть взято с потолка. Научные открытия должны иметь какое-то объяснение, социальные системы обязательно базируются на исторических предпосылках (даже если социум – инопланетяне) и так далее.

Вторым условием является антураж, место действия. Этот принцип не настолько строгий, как первый, однако и его фантастам приходится придерживаться, иначе их произведения станут уже не фантастическими, а какими-то другими. В данном контексте стоит отметить повесть «За миллиард лет до конца света»

братьев Стругацких, которая абсолютно соответствует первому канону, но совершенно не соответствует второму. Поэтому она является в первую очередь повестью философской, отчасти мистической, но отнюдь не фантастической.

Что касается героев, то здесь жестких правил нет. Недаром говорят, что герой в фантастическом произведении – это обычный человек в необычных обстоятельствах. Именно в такие обстоятельства и попадает обычный человек (точнее, почти обычный – дальтоник и гениальный программист) в романе Г. Л. Олди «Мессия очищает диск». Он умирает и попадает в средневековый Китай, где происходят совершенно фантастические и пугающие вещи: в одно тело могут вселяться несколько душ. Герой вселяется в тело своей полной противоположности – юного дурачка, обладающего обостренным чувством прекрасного: цвета, музыки и т. п.

Казалось бы, никакого соответствия первому (да и второму) канону. Однако с развитием сюжета читатель узнает, что мир, в который попадает герой, на самом деле нечто вроде компьютерной программы, которая вышла из-под контроля бога-администратора и вот-вот уничтожит сама себя (и бог знает, что еще). Как это ни парадоксально, но для логического обоснования успешно используются мифологические и восточно-религиозные (буддистские в первую очередь) мотивы. Речь идет о переселении душ, о значении символов инь и ян, аналогичных 0 и 1 в компьютерных программах, о мифических людях и существах, которым доступны некоторые тайны вселенной.

Совершенно логично, что многие восприняли этот роман как фэнтези: не изучив его с литературоведческой точки зрения, очень сложно прийти к пониманию, что это именно фантастика, тем более что до этого Г. Л. Олди очень тщательно смешивал оба жанра в своих повестях и романах. В случае же с романом «Мессия очищает диск» несоответствие фэнтези становится очевидным.

В отличие от научной фантастики, фэнтези никогда не стремится объяснить мир, где разворачивается действие с точки зрения науки или логики. Сам «вторичный мир» существует в виде некоего допущения: то ли это параллельный мир, то ли другая Вселенная. Строится он по принципу исторического романа (не обращаясь к конкретному прошлому). Следовательно, во «вторичном мире» могут действовать свои физические законы, что допускает возникновение мифических существ: эльфов, гномов, волколаков, берегинь и т. д.

Над фэнтезийным миром произведения довлеет рок. Это роднит данный жанр с мифом, основным законом которого является фатум, высшая сила. Исследователь М. И. Мещерякова считает, что в основе фэнтези всегда лежит «...либо переработанная каноническая система мифов, либо оригинальная авторская мифопоэтическая концепция, важнейший признак которой – создание вторичного мира (целостной картины мира и человека), где человек – микрокосм в системе макрокосма» [5, с. 214].

На наш взгляд, определение фэнтези через миф вполне закономерно. Центром мифа (как и в фэнтези) является герой или герои, наделенные иррациональным даром или обладающие чудесным предметом, который помогает им бороться со злом. Но все их действия лишь вначале касаются личных целей, а затем общее благо перевешивает чашу весов и главным становится установление природного равновесия между Хаосом и Космосом.

Характерной чертой жанра фэнтези является мотив *квеста* (от англ. quest – термин из компьютерных игр) – поиска некоего волшебного предмета, места, человека, пути или знания. На долю героев фэнтезийных произведений всегда выпа-

дают странствия. Так, во «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкиена Фродо идет к Одинокой горе, в четвертой книге саги «Гордячка» Т. Крюковой Глеб и Марика отправляются в Зазеркалье на поиски «узника зеркала», в повести С. Лукьяненко «Мальчик и тьма» Данька ищет путь домой и способ вернуть солнечный свет во «вторичный мир». Следовательно, идея пути проходит «красной нитью» через каждое фэнтезийное повествование.

Другая особенность фэнтезийного произведения заключается в принципе неомифологизации, который лежит в основе сюжета. Главную роль в нем играют мифологические образы и символы, рождающие новые мифы через преобразование. Тем самым фэнтези вплетает в создаваемый мир соответствующие архетипы: «...коллективный "осадок" исторического прошлого, хранящийся в памяти людей и составляющий нечто всеобщее, имманентно присущее всему человеческому роду, <...> это не только актуальная идея, но и явный, внешне видимый и осязаемый в жизни образ сознания» [3, с. 93], часто восстанавливая утраченные легенды. Родство с историей и мифологией делает жанр фэнтези более масштабным и приятным для читателя.

Ярким примером использования принципа неомифологизации и сопутствующей ему единицы – мифологема (термин используется для универсальных мифологических сюжетов, образов, героев, характерных различным культурам) – служит фэнтезийная повесть С. Лукьяненко «Мальчик и тьма».

Центральной мифологемой мира этого произведения является борьба добра со злом, или света с тьмой – борьба *Крылатых* с *Летящими*. Мифологема отсылает нас к Библии. Речь идет о битве за престол Божий между его защитником, архангелом Михаилом, и Люцифером. В результате Сатана был сброшен с небес в преисподнюю, став падшим ангелом, цель которого сеять зло. Герой книги Лукьяненко Данька встает на сторону света, то есть входит в ряды Крылатых. Но эта повесть не была бы фэнтезийной, если бы не имела двойного дна. С одной стороны, Крылатые выступают за правое дело – защищают свои города от Летящих, слуг Тьмы. С другой, у них жестокие законы: убивать или калечить тех, кто уклоняется от патрулирования города, отказывается убивать Летящих. Летящие тоже неоднозначны – это бывшие Крылатые, которые перешли на сторону Тьмы: «... Потом мне вырвали сердце. <...> Из наших сердец нам делают крылья. Крылья, способные поднять любого» [4, с. 254].

Следующие мифологема – *Солнце* и *Тьма*. В фэнтезийной реальности повесть солнечный свет померк, что обращает нас к мифологии. Во всех языческих верованиях солнце считалось главным божеством (Гелиос у древних греков, Ра у египтян, Дажьбог и Ярило у древних славян). Отсутствие солнечного света сеяло страх в сердцах людей и означало смерть всего живого. Кроме мифологической, существует и литературная аллюзия. Примером служит детская книжка К. И. Чуковского «Краденое солнце». В ней в доступной форме обыгрывается страх перед темнотой: «Горе! Горе! Крокодил // Солнце в небе проглотил! // Наступила темнота // Не ходи за ворота // Кто на улицу попал // Заблудился и пропал» [8, с. 11.]. Во «вторичном мире» С. Лукьяненко солнце никто «не глотал» – жители сами продали солнечный свет за комфортную жизнь. Следовательно, *Тьма* пришла в мир по добровольному выбору людей. Именно такие слова говорит «посланник Света» Даньке: «Свет, и Тьма – это просто силы. <...> И ничего в них нет ни доброго, ни злого. Конечно, светом трудно сделать черное дело, а тьмой – высветить зло. Трудно, но можно» [4, с. 235].

Повесть «Мальчик и тьма» показывает читателям, что в мире нет ничего абсолютного: ни зла, ни добра: «...не важно, за что воевать <...> правду можно найти где угодно. Просто выбери вначале, как ты хочешь видеть, – и становись на ту или другую сторону» [4, с. 247]. Все зависит лишь от того, чем человек будет при этом руководствоваться.

Таким образом, очевидными становятся коренные различия жанров фантастики и фэнтези. Дело не только в отличающихся принципах построения сюжета и художественного мира, но и в совершенно разных аксиомах, на которых строятся произведения. Фантастический мир строгий, логичный, продуманный, тогда как в фэнтезийном господствует магия, воспринимаемая как естественный процесс, и непознаваемые высшие силы. Следовательно, говорить об этих жанрах как об одном – ошибка, если только не использовать термин *фантастика* в максимально широком смысле.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия: В 30 т. [Электронный ресурс]. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&dict_id=63 (Дата обращения: 17.04.2014).
2. Каплан В. Заглянем за стенку // Новый мир. 2001. № 9. С. 158–169.
3. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу. М.: АСТ, 2010. 956 с.
4. Лукьяненко С. Рыцари сорока островов. Мальчик и тьма. М.: АСТ, 2000, 464 с.
5. Мещерякова М. И. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины XX века: проблемы поэтики. М.: Мегатрон, 1997. 380 с.
6. Олди Г. Л. Допустим, ты – пришелец жукоглазый // Мир фантастики. 2008. № 2. С. 52–56.
7. Перумов Н. Я люблю гномов, а они любят пиво // Мир за неделю. 2000. № 4. С. 315–326.
8. Чуковский К. Краденое солнце. М.: Амфора, 2013, 48 с.

THE QUESTION OF DIFFERENTIATION OF FANTASY AND FICTION (ILLUSTRATED WITH NOVELS "MESSIAH CLEANS THE DISK" BY H. L. OLDIE AND "THE BOY AND THE DARKNESS" BY S. LUKIANENKO)

E. Y. Dvorak, M. A. Dvorak

The Institute of International Law and Economics named after A.S. Griboedov
The department of Journalism History and Literature

This article is devoted to fantasy and fiction specifics illustrated with novels "Messiah cleans the disk" by H.L.Oldie and "The boy and the darkness" by S.Lukianenko. Both genres are defined, their key differences are analyzed and the necessity to explore them as two independent literary phenomenon is substantiated.

Key words: *genre, fiction, science fiction, fantasy, neomythologism, myth, mythologema*

Об авторах:

ДВОРАК Елена Юрьевна – старший преподаватель, аспирантка кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: andromeda5311@yandex.ru

ДВОРАК Максим Александрович – аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А. С. Грибоедова (111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21), e-mail: Max-Dvorak@yandex.ru.